

"Что ты сказал?" Спрайт рычал слишком громко, чтобы ведьма услышала.

"Ничего". Какаши теперь чувствовал себя просто усталым, его собственный ведущий учитель был таким, и в результате, когда ученики, которых он встретил со своим собственным ведущим, все еще были такими, его считали посаженным в их руки на всю оставшуюся жизнь.

В этот момент спрайты снова выползли из ямы, подкравшись к нескольким людям с шелковисто-черным дымом, и Наруто поднял несколько трюмов, чтобы позволить чакре вернуться, снова отправив любовный семидневный замок.

Вновь привязанное сердце спрайта устало сильнее, чем у Какаши, и вышла связка, вышла связка, и может быть приятно сделать еще два шага.

На другом конце цепи, позволив немногим оставшимся заготовкам захватить цепь, освобождающийся Наруто вытащил свиток из-за спины и помахал рукой, чтобы оттолкнуть несколько человек.

"Печать огня открыта!"

Тюлень поднялся, из свитка вспыхнуло черное пламя, а красная чакра в руке Наруто выплеснулась в гигантский коготь, который протянулся в пламя и схватил его за массу и поднял в воздух.

Неугасимый огонь Аматерасу был опасен, сжигая все, даже чакру, а черное пламя в красном когтеве понемногу пожирало чакру Нинао.

Наруто чувствовал себя так, как будто он сжигает сало.

С одной стороны, он маневрировал когтем, чтобы удержать Аматерасу вперед, а с другой стороны, он конденсировал спиральную таблетку, вливая в таблетку чакру ветра.

Мгновение спустя был слышен жужжащий звук дребезжания ветра.

Наруто повернулся назад и спросил: "Правильно ли соотношение?"

Так вот как всё было, они так много раз использовали свою ветровую и огненную синергию ниндзюцу, что Сасукэ, вероятно, понял, что задумал Наруто, и, двигая зрение туда-сюда между Аматерасу и мечом Спирали, сказал: "Недостаточно".

Наруто ввел еще чакру в таблетку.

"Больше".

"Отпустите!"

Наруто немедленно выбросил спиральный меч Мару, ярко-желтого цвета с белым краем меча с Аматерасу и тремя точками спрайта, чтобы сформировать прямую линию.

Быстро, спиральный ручной меч коснулся Аматерасу, вращающееся лезвие вокруг него закрутило пламя, затем, подобно горошине через факел, прикрепило пламя, прилипло к земле и свернуло два следа дыма, устремившись к спрайтам.

Когда Мару приблизился к спрайту за минуту до этого, заготовка отказалась от своих цепей и вернула свободу спрайту.

"Чёрт!"

Мягким щелчком пальцев Наруто перед спрайтами взорвался Спиральный Ручной Меч, а затем все затопило чудовищным черным воспалением.

Бесчисленные крошечные лезвия ветра пронесли черное воспаление сквозь эпидермис спрайта, столько и так быстро, что Глаз Писателя не мог их видеть.

"Это то, о чем ты говоришь, "Сжигающий свет транспорта" или что-то в этом роде?" Какаси не помнил, как только что назвали ниндзюцу, так же как не помнил и имен, которые выкрикивал его учитель, но у него было ощущение, что главная причина в том, что "Четыре Поколения" не закончили кричать на врага.

"Ен... Теперь его следует назвать Senjutsu - Scorch Escape - Легкое колесо Слышимый ветер Лакированный Черный полк - Ноль Стиль, забудьте об этом, как насчет того, чтобы не менять его?". Наруто перестал лечить себя способностью менять имя.

Череп Какаси ранен, умоляю, не произноси имя, кто это запомнит.

"Неплохо, просто имя не выдерживает."

"Ой!" В черном пламени спрайты яростно боролись и выпускали призрачный рев.

"Это работает". Сасуке всегда смотрел на черное пламя спрайтов, пламя теперь немного сжигало эпидермис спрайтов, и судя по пламени, которое только что принесло лопасть ветра, интерьер спрайтов тоже должен быть в состоянии сгорания.

"Это не кажется очевидным". Наруто немного хмурился, каждый раз, когда он использовал секретное серебро, чтобы построить что-то, он должен был использовать Amaterasu, как сжечь, как быстро он сгорел, он знал все об этом, хорёк, вероятно, даже не знал столько, сколько он знал.

Спрайты горели слишком медленно, медленнее, чем тайное серебро.

Сгоревший от Аматерасу, каждое щупальце спрайта долго плакало, и вдруг эпидермис спрайта перевернулся, унеся с собой все черное воспаление внутрь тела, дно ствола слегка выпукло, и десятки щупалец начали щупальцевать, как будто они собирались срыгнуть.

Ты вроде как уже играешь на нервах.

Лицо Наруто изменилось: "Назад!"

Ему не нужно было ничего говорить, но те, у кого было какое-то зрение, знали, что замышляют спрайты, и на полной скорости побежали в иглу, а ведьму без зрения Сакура оттащил обратно.

"Щекотно, как в атаке, отдай все назад!" Головы драконов на дюжине или около того щупальцах спрайтов одновременно открывали свои кровавые рты и распыляли струю черного воспаления, несколько подскочили высоко в воздух и упали, как дождь, оставшаяся дюжина выстрелила прямо в направлении иглу.

Наруто стоял перед домом, его собаки постепенно удлинялись, и его импульс восходил "Большой лис".

"Большая лиса". Однажды Наруто снова не ответил.

"Иду". Лис одним укусом дробил на шампур, облизывал масло со рта и глотал колу.

Бум.

Красная чakra достигла неба, разбросав над ним темные облака, а также все еще падающее черное воспаление, и на землю спрайты распылили дюжину толстых черных воспалений, подобно цунами, омывавшему землю.

В черном воспалении стройный хвост подошел к течению и через пламя кончик хвоста превратился в большой коготь, схватил щупальца под головой дракона и сделал сильный захват в землю.

Туд!

При приглушенном звуке торрент черной лихорадки остановился, оставив за собой участок земли, покрытый черной лихорадкой и иглу, а также маленькую жирную лисицу перед иглу, которая также была покрыта черной лихорадкой.

Хвост резко сжался, и маленькая жирная лисица улетела к спрайтам, приземлившись на верхнюю часть ствола спрайта и разбившись обеими руками.

Спрайт был с огромной силой разбит в скале с магматическим охлаждением, щупальца с трудом поднимались вверх, а маленькая жирная лисица расправила большое количество когтей прямо из маленькой жирной лисы, нажимая один за другим, чтобы оттолкнуть спрайта обратно вниз.

Присев на багажник спрайта, Наруто ударил вниз: "Черт, я не хочу его использовать, я должен заставить его использовать!"

Даже чакра Аматерасу отвалилась, как будто он сбросил кожу прямо, и то, что осталось, все равно было толстым слоем.

"Побег Земли - техника земной волны"!

Земля движется в обе стороны, как волна с огнем Аматерасу, Какаши пинает лед, проверяет взгляд и с небольшим сердцебиением вырывается из дома.

Иглу было сожжено на полметра толщиной, и если они не запустят пламя, то оно упадет в дом.

Ведьма была в центре группы, только что из дома, жестокая чакра в воздухе вызвала у нее дрожь: "Это... Еще раз, что это?"

Эта сила была еще более страшной, чем спрайты.

"Наверное, это лиса". Какаши сказал неуверенно.

Открывая рот, чтобы сгустить маленький темно-фиолетовый хвостовой нефрит, входящий в чакру, хвостовой нефрит становился все ярче и ярче, и по мере того, как он достигал своей крайности, Наруто хватал его и прижимал к себе внутри спрайта, прыгая ногами в воздух.

Когда человек находился в воздухе, его чакровый щит начал рассеиваться, а когда он приземлился, то превратился обратно в безкожаный желтый мех.

"Бум!" Хвост нефрита взорвался в земле, и несколько человек шатались на ногах.

Как только они встали на ноги, Сакура полетела на сторону Наруто и протерла руки зеленым светом: "Вот, вылечите".

"Тебе не больно?" Голова ведьмы повернулась в сторону, не выдержав вопроса.

"Привыкай". Наруто смотрел на туман пыли перед собой, сказочное восприятие ясно говорило ему, что спрайт в порядке, разбитое тело превращалось в энергию, которая будет двигаться к телу спрайта, эффект от этого одного хвоста нефрита, почти нулевой.

В дыму щупальце протянуло руку, и Наруто связал его, не сказав ни слова, открыв Семидневный замок.

Затягивая цепь, Наруто оглянулся на колокол на груди ведьмы, покачал головой под дыханием и сказал: "У меня кончились фокусы, попробуйте что-нибудь еще, что можно использовать".

Спрайты не могли победить его, он не мог убить спрайтов, любая дальнейшая борьба была бы дренажом, у спрайтов был целый человек, чтобы обеспечить их, Наруто быстро восстановился, и свинья, и это не будет закончено до конца времени.

Наруто не хотел потреблять с ним, и бороться долгое сражение с сильнее, чем они сами могут также понять некоторые вещи, и новичок потребления будет только тратить время, король злоупотребление бронзой два часа, чтобы убить более двухсот человек в дополнение к хорошей производительности сердца чувствовать себя хорошо, кроме как бесполезно.

Первый раз я был в комнате, когда я был ребенком, и второй раз я был в комнате, когда я был ребенком, и третий раз я был в комнате, когда я был ребенком.

<http://tl.rulate.ru/book/41150/1014799>